

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО И СУДЕБНОГО УСТРОЙСТВА ТУВИНЦЕВ В ПЕРИОД ПРОТЕКТОРАТА РОССИИ НАД УРЯНХАЙСКИМ КРАЕМ (ТУВОЙ)

А. А. Самдан

Аннотация: В статье представлен текст доклада автора для Международной научной конференции, посвященной 100-летию юбилею — «Единая Тува в единой России: история, современность, перспективы» (3–4 июля 2014 г., г. Кызыл). Рассматривается проблема развития правовых основ административного и судебного устройства тувинцев в период протектората России над Урянхайским краем (Тувой).

Ключевые слова: протекторат, Тува, Россия, Урянхайский край, царская Россия, административное устройство, судебная реформа, тувинские нойоны.

В феврале 1913 г. Совет Министров Российской империи постановил о вынесении на обсуждение в Государственной Думе вопроса об учреждении должности Усинского пограничного комиссара. До решения этого вопроса было назначе-

но «особое должностное лицо» — заведующий Пограничными делами Усинского округа. Его действия были регламентированы «Инструкцией заведующего Пограничными делами Усинского округа», утвержденного

Самдан Аяна Анай-ооловна - кандидат исторических наук, заведующая сектором истории Тувинского института гуманитарных исследований.

19 февраля 1913 г. управляющим делами Министерства внутренних дел Н.А. Маклаковым. Заведующий Пограничными делами Усинского округа оказывает законную защиту и поддержку русским подданным, проживающим в Урянхайском крае, улаживает столкновения с местными жителями (п. 2 данного документа), утверждает должностных лиц, избираемых русским населением в Урянхайском крае (п. 3), исполняет обязанности общей полиции по расследованию всех преступлений и проступков, совершенных русскими подданными в Урянхайском крае и не затрагивающих прав урянхов (тувинцев. — А. С.) или подданных иностранных государств (п. 5) (Научный архив ТИГИ — НА ТИГИ. Д. 1068. Л. 24).

4 апреля 1914 г. после написания Николаем II резолюции «Согласен» на полях докладной записки министра иностранных дел С. Д. Сазонова началась процедура реализации установления протектората России над Урянхайским краем (Тувой). «Статус протектората накладывал на Туву два обязательства: во-первых, не вступать напрямую в сношения с другими странами; во-вторых, все споры между хошунами выносить на суд российского резидента в лице комиссара по делам Урянхайского края» (История Тувы, 2007: 12).

В связи с началом процедуры установления протектората России 16 мая 1914 г. Совет Министров обсудил вопрос об «Объединении русской власти в крае». По представленным докладам Министерства иностранных дел и министра юстиции, Совет Министров принимает документ «Об устройстве управления и судебной части в Урянхайском крае», где была подчеркнута необходимость разработки законопроекта об административном устройстве Урянхайского края, а также предоставления на утверждение «Высочайшему Его Императорскому Величеству» проекта «Инструкции должностным лицам управления Усинского пограничного округа и Урянхайского края» (далее — Инструкция). Последний был утвержден Николаем II 29 июня 1914 г.

Условия протектората не позволяли принимать какие-либо законы по реформированию административного устройства Тувы и поэтому была разработана «особая инструкция», которая «подчинила бы всех должностных лиц местного управления единой власти в лице комиссара по пограничным делам» (Собрание архивных документов, 2014: 97).

Согласно Инструкции, в Туве была организована царская администрация, состоявшая из комиссара по делам Урянхайского края и его управления, Усинского пограничного начальника с его помощниками, заведующего устройством русского населения, а также участки мирового судьи и полиции.

Комиссар по делам Урянхайского края как представитель Правительства Российской империи осуществлял «общее руководство и надзор за деятельностью всех лиц, входящих в состав управления данной местности» (п. 2 Инструкции) и наделялся широким кругом полномочий. Он «наблюдал» за недопущением контрабанды (пункты 3–6), исполнял обязанности полиции и судебные решения (п. 11) и т. д. (там же: 123–125). В сентябре 1914 г. по предложению Иркутского генерал-губернатора, комиссаром по делам Урянхайского края был назначен В. Ю. Григорьев.

Должность заведующего устройством русского населения в Урянхае был приравнен к должности крестьянского начальника. Он действовал по поручению комиссара по делам Урянхайского края и занимался организацией строительства дорог и зданий, контролировал деятельность всех учреждений. Таким образом, проводимая русским чиновничьим аппаратом административная реформа, устремленная к унификации российской имперской системе управления, не всегда учитывал особенности устоявшегося внутреннего самоуправления тувинцев. Русской администрации были предоставлены широкие полномочия. Зачастую из-за их нечеткого разграничения возникали конфликты между русскими чиновниками и тувинскими нойонами. Так, вмешательство русских властей во внутреннее самоуправление тувинцев (смещение амбын-нойона Тувы Комбу-Доржу с должности правителя, назначение хошунным правителем «искреннего русофила» Иргита Агбана-демчи, учреждение нехарактерного для Тувы института Бандидо-хамбо-ламы, назначение хошунными правителями своих сторонников) обострила политическую раздробленность тувинских нойонов.

Инструкцией предусматривалось введение российской судебной системы в Туве. В том числе вводился институт мировых судей. Предлагалось организовать участок мирового судьи в пос. Джанкуль на р. Улукем (пос. Чаа-Холь на р. Улуг-Хем) или же Белоцарске. В юрисдикцию мирового судьи входили дела гражданского и уголовного права, возникающие не только между русскими, но и о проступки и преступления, совершенные русскими в отношении «туземцев» и иностранных подданных, а также «все гражданские дела, возникающие по искам, предъявляемым к русским как соотечественниками, так равно иностранным подданными и туземцами» (там же: 99). В случае волеизъявления мировыми судьями также рассматривались дела между тувинцами при наличии согласия своего нойона. Но большинство тувинцев все же опасались обращаться к русскому суду, поскольку «туземцы больше всего боятся Минусинской

тюрьмы, где они быстро и в большом относительно числе погибают» (История Тувы, 2007: 38).

Кроме того, в случае необходимости приезжали в Туву выездные сессии окружного суда. Решения, вынесенные окружным судом, считались окончательными и обжалованию не подлежали.

Как писал Иркутский генерал-губернатор Л. М. Князев: «... являлось бы также желательным освободить туземцев при обращении к русскому суду от судебных пошлин, так как малокультурный туземец не понимает истинного смысла требования об уплате судебных пошлин и истолковывает их как личный подарок судье. Так, неприятие мировым судьей уплаты причитающихся пошлин от урянха бараньими шкурами, которые части играют у туземцев роль разменной монеты, истолковывалось как требование более ценного подношения» (цит. по: там же). Поэтому на первое время предлагалось освободить местное население от уплаты судебных пошлин.

Наряду с российскими судебными учреждениями действовали традиционные порядки судебной организации. Тувинские нойоны разных рангов были «компетентны отправлять правосудие между подведомственными ему сойотами (тувинцами. — А. С.)». Для получения признания виновного и в качестве наказаний широко применялись разного рода пытки и истязания. Кроме того, большинство гражданских и уголовных дел были подсудны «чыышам» — «суду особых съездов в составе начальников (мейрин или цзанги) и командированного Усинским пограничным начальником, ... который является на съезде представителем русской власти» (там же: 99). Решения, вынесенные на этих съездах, также считались окончательными и не подлежали обжалованию.

Тяжкие преступления (убийства, вооруженное нападение, кража скота) среди тувинцев передавались на подсудность русского суда.

10 апреля 1915 г. было разработано «Временное положение о смешанном суде между русскими и урянхайцами», утвержденное комиссаром по делам Урянхайского края. Смешанным судам были подсудны гражданские иски на сумму до 500 рублей, незначительные уголовные преступления между русскими и тувинцами. Кроме того, они могли рассматривать дела в случае согласия между тувинцами и между русскими в пределах своей компетенции. Судопроизводство в этих судах было публичным и устным, решения принимались большинством голосов. Согласно положению, судьей мог быть избран человек, достигший тридцатилетнего

возраста, не привлекавшийся к суду и следствию и пользовавшийся уважением и доверием народа.

Таким образом, русские власти на разных уровнях изучали возможность постепенного, безболезненного распространения русской юрисдикции на тувинцев.

29 ноября 1915 г. правители Хемчикского, Бээзи и Оюннарского хошунов разработали правовые нормы, регулирующие гражданские, семейные и уголовные нормы. Прописанная система преступлений и наказаний несла в себе отпечаток «Уложения Китайской Палаты внешних сношений». К сожалению, экземпляры, хранящиеся в Государственном архиве РТ, неполные и не позволяют нам полностью их изучить.

Данный юридический памятник состоит из преамбулы и восьми статей (Государственный архив Республики Тыва — ГА РТ. Ф. 115. Д. 239, 252). Большую часть составляют уголовно-правовые нормы. В нем указываются такие понятия как «рецидив», «зачинщик», «соучастник». К преступлению были приравнены приобретение украденного, недонесение о предполагаемом преступлении.

Целью наказания было возмещение убытка. Система наказаний, как и в «Уложении Китайской Палаты внешних сношений», включала в себя смертную казнь, тюремное заключение, телесное наказание, штраф, конфискацию имущества и ношение деревянной колодки. За одно и то же деяние назначали два и более наказаний (ношение колодки от 15 дней до 2 месяцев и телесное наказание от 50 до 100 ударов плетью). Зачинщику преступления (тэргуун хулгайч) назначали более строгое наказание, чем соучастнику (дэд хулгайч). Но в случае, если последний давал своих коней для кражи скота, его наказывали также как и зачинщика.

После свержения царской монархии в России, Временное Правительство подтвердило незыблемость русского протектората. С небольшими изменениями была принята «Инструкция комиссару по делам Урянхайского края и должностным лицам в назначенном крае за 1917 г.». Кроме того, новая власть, пытаясь включить тувинцев в российскую правовую систему, изучала возможность применения в Туве закона «Временного положения об устройстве общественного управления и суда кочевых инородцев Забайкальской области», утвержденного 23 апреля 1901 г. Главным аргументом такого решения стало то, что «распространение данного положения на Урянхай не внесет в местный уклад большой ломки» (Собрание архивных документов, 2014: 267), поскольку инородческий суд

давал возможность довольно широкого применения обычного права. В своем письме комиссар по делам Урянхайского края писал: «В существующем урянхайском суде обвиняя или оправдывая судьи поступают по обычаям,... поскольку от обычаев может зависеть справедливость судебных решения, не будет затронут тот уклад нравов и обычаев, которыми сознательно или бессознательно руководствуются теперешние урянхайские суды» (там же: 267).

Таким образом, до и после установления протектората на территории Тувы были введены специфические административные и судебные должности, которые регламентировались специальными инструкциями и положениями, основной целью которых было приспособление тувинцев к российскому управлению и включение их в российскую правовую систему. Учрежденные должности в ряде случаев дублировали и подменяли друг друга, что нередко приводило к конфликтам.

Список литературы:

История Тувы (2007). Новосибирск. Т. 2.

Собрание архивных документов о протекторате России над Урянхайским краем — Тувой (к 100-летию исторического события) (2014). Кызыл.

Дата поступления: 10.07.2014 г.

LEGAL REGULATION OF TUVAN ADMINISTRATIVE STRUCTURE AND JUDICIAL SYSTEM DURING THE PERIOD OF RUSSIAN PROTECTORATE OVER URIANKHAI REGION (TUVA)

A. A. Samdan

Abstract: Article presents the author's presentation at International Science Conference devoted to 100th jubilee "United Tuva in united Russia: history, modernity, futures" (July 3-4, 2014, Kyzyl). It considers issues of the development of Tuvan administrative structure and judicial system during the period of Russian protectorate over Uriankhai Region (Tuva).

Keywords: protectorate, Tuva, czarist Russia, administrative arrangement, judicial reform, Tuvan noyons.